

УДК 339.91

Соболевская А.А.*

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Начиная с 1960-х гг. в глобальной сфере труда в ее целостности, включая такие элементы, как рабочая сила, трудовое право, организация, стимулирование и мотивация труда, производительность и оплата труда, а также международное разделение труда, стали происходить радикальные изменения, приведшие к постиндустриальной организации и разделению труда. Постиндустриализация выразилась в падении значения первых двух секторов экономики, мощном развитии сферы услуг в сочетании с появлением на Западе т.н. «четверичного» сектора, или «новой экономики», специализирующейся на производстве и распространении знаний и информации. Деятельность в «новой экономике» у некоторых исследователей получили названия «креативной», связанной с относительно низкими издержками и с высокой добавочной стоимостью, а, следовательно, и прибылью, значительно превосходящих то, что извлекается из секторов промышленности и сельского хозяйства.

Эти изменения в сфере труда были связаны не только с переходом к постиндустриальной экономике, но и с процессами глобализации. В результате за последние полвека постиндустриальной революции произошло коренное изменение мирового разделения труда с перемещением основных отраслей промышленного производства из развитых стран Запада в новые индустриальные страны и вовлечением в оборот их, казалось бы, неисчерпаемого резервуара дешевых трудовых ресурсов. Одним из инструментов такого перемещения производственных мощностей и перераспределения разделения труда стали транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ) вместе со всей обновленной мировой финансовой системой и такими органами влияния, как МВФ, ВБ, ВТО. С помощью этих структур и услуг целой сети агентов экономического и политического влияния удалось создать новую постиндустриальную глобальную систему разделения труда, подконтрольную Западу.

Постиндустриализация на Западе развивалась вовсе не стихийно, а в результате целенаправленной экономической политики череды правительств стран Запада. Согласно концепции монетаризма и рыночного фундаментализма, они дружно переключились от наращивания индустриальной мощи и выпуска реальной продукции для потребления населения, отдав этот бизнес вместе с устаревшей технологией развивающимся странам, к наращиванию своей финансовой мощи. В результате такой экономической политики постиндустриализация стала проходить как частичная деиндустриализация развитых стран Запада, прежде всего, США. Такой ход событий был естественен в свете отмечавшихся докладов Римскому клубу 1960-70-х гг., которые озвучили алармистскую и неомальтузианскую концепцию будущего, предназначенного для западного «золотого миллиарда». Нужно было срочно защитить природу Запада. И ее защитили переброской всех вредных, т.е. многих промышленных производств на Восток.

* к.э.н., с.н.с. Институт мировой экономики и международных отношений РАН

Такая ускоренная, хотя и частичная деиндустриализация, не только привела к массовой безработице на Западе в связи с закрытием многих предприятий текстильной, швейной, сталелитейной, автомобильной промышленности, но и к спаду в материальном выражении по отдельным экономическим показателям. ВВП наполнялся и рос преимущественно в денежном выражении за счет капитализации компаний, раздувания ипотечного кредита, роста доходов креативного класса, массового кредитования потребительского спроса населения, игры на биржах, печатного станка ФРС. Капитализация только фондового рынка США, без ипотеки, в июле 2007 года достигла 16,4 трлн. долларов. Вместе с ипотекой в 6 трлн. долларов это было вдвое больше официального американского ВВП в преддверии кризиса. Известно, что именно ипотечные «достижения» Лемон Бразерс привели к началу мирового финансового кризиса. Но события последнего времени, связанные с глобальным кризисом, показали, что существуют законы реальной экономики, которые невозможно переступить различными финансовыми спекуляциями и махинациями, хотя бы и разработанными научно.

Тенденцию к глобализации и новому разделению труда уловил еще в начале XX в. Д.Гобсон. В своей книге «Империализм». Предсказывая перемещение промышленных производств из Англии и других стран Западной Европы в Китай, он писал, что западные капиталисты и дельцы наткнулись, по-видимому, в Китае на источник рабочей силы, гораздо более богатый, чем золотые рудники или минеральные недра, привлекавшие в Африке и других странах империалистических предпринимателей. Гобсон предполагал, что, если окружить Китай сетью железных дорог и паромных линий, рынок труда, который можно будет выкачивать, достигнет таких невероятных размеров, что будет поглощать весь финансовый капитал и всю предпринимательскую энергию передовых европейских государств и США в течение многих поколений. «Большая часть Западной Европы приобрела бы тогда внешность и характер некоторых излюбленных уголков Южной Англии, Ривьеры или Италии и Швейцарии, засиженных туристами или сильными мира сего. В ней жили бы тогда небольшие группы аристократов, собирающих дивиденды и гонорары с Дальнего Востока, несколько более многочисленных групп профессиональных откупщиков и торговцев, большое количество домашней прислуги, транспортных рабочих и рабочих, занятых последней стадией производства наиболее нежных, скоропортящихся продуктов; все главные отрасли промышленной жизни исчезли бы, т.к. главные предметы питания и промышленности потекли бы как деньги из Азии и Африки»¹.

Многое, что предсказывал Гобсон, сегодня сбылось, хотя в перестроечной апологии западных методов ведения внутренних и внешних дел мы перестали это осознавать. Возникли, однако, некоторые реалии, которые не дают возможность столь однозначно трактовать зависимость развивающихся стран, и в первую очередь Китая, от Запада, и в большей степени – от США. Такими реалиями являются в первую очередь последствия научно-технической революции. Она создала новый слой среднего класса – научных работников, инженеров, медицинских и других работников, связанных с научно-исследовательскими и медицинскими центрами, университетами, возвращенных в условиях европейской культуры и располагающихся как раз в Западной Европе, наряду с самыми благоустроенными районами США. Кроме того, развивающиеся страны, в том числе и Китай, превратились не только в резервуар дешевой мускульной рабочей силы, но и прошедших хорошую подготовку работников умственного труда.

События мирового кризиса, начавшегося в конце 2008 г., то утихающего, то вновь набирающего силу, могут многое изменить в этих взаимоотношениях. В этих условиях все

¹ Гобсон Дж. Империализм. Л., 1927, с.249 (Gobson J. Imperialism. L., 1900.)

страны пытаются найти новые ориентиры своего участия в международном разделении труда. Однако было бы наивно предполагать, что в запасе у Запада не осталось козырей: хотя бы в плане высоких технологий. Бурно развивающийся Китай в этом отношении по-прежнему зависит от Запада. Но не только что прошедшем съезде компартии Китая заявлено, что его развитие в ближайшие годы будет направлено на решение внутренних задач. Это и инновационная модернизация оборудования, и решение социальных проблем, в числе которых коренная болезнь постиндустриальной экономики – высокий уровень социального расслоения и удручающая бедность значительных слоев населения, решение экологических проблем, ставших весьма актуальной в связи с безоглядной индустриализацией.

Есть основания полагать, что и Россия отстывает от навязанной ей мировым сообществом и с готовностью подхваченной тогдашней ее элитой роли мирового нефтегазового донора, обратившись к модернизации оборонного комплекса. У ее союзников есть все основания продолжить деловые контакты, сложившиеся в прежние времена на этой ниве.